

при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью.

Можно сделать вывод о том, что каждый случай производства обыска верхней одежды задержанного не требует присутствия понятых и процессуального оформления в случае необнаружения опасных предметов.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно предложить следующее определение: обыск верхней одежды задержанного – это принудительное, не нарушающее конструктивной целостности прощупывание, совмещенное с осматриванием верхней одежды задержанного, проводимое лицом, осуществившим его фактическое задержание, с целью обнаружения оружия либо иных предметов, которые могут быть использованы задержанным для причинения вреда жизни и здоровью себе и иным лицам, при наличии достаточных данных полагать, что таковые находятся у задержанного.

Подводя итог вышеизложенному, представляется целесообразным ст. 8.6 ПИКоАП Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

1. С целью обнаружения находящихся в одежде, на теле, а также в вещах, имеющихся при задержанном, орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса, проводится личный обыск задержанного.

2. Личный обыск задержанного проводится лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола.

3. О личном обыске задержанного составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Примечание. В исключительных случаях при наличии достаточных данных полагать, что при задержанном находится оружие, либо иные пригодные для причинения вреда себе, жизни и здоровью иных лиц предметы, на месте задержания без участия понятых может быть проведен обыск верхней одежды задержанного, состоящий в принудительном, не нарушающем конструктивной целостности прощупывании, совмещенном с осматриванием верхней одежды задержанного.

При обнаружении оружия либо иных, пригодных для причинения вреда себе, жизни и здоровью иных лиц предметов, составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Нормативное закрепление предложенных теоретических положений позволит, на наш взгляд, эффективнее выполнять свои должностные обязанности не только сотрудникам ОВД, но и иным должностным лицам иных органов, ведущих административный процесс, повысит эффективность реализации данной меры, создаст гарантии безопасности сотрудников ОВД и граждан, повысит тем самым уровень гарантий законных прав и интересов личности.

Библиографические ссылки

1. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. Минск : Тесей, 2005.
2. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.

А.В. Лубенков, преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь;

С.В. Добриян, преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность органов внутренних дел по применению административных взысканий носит второстепенный (побочный) характер, но имеет важное значение в обеспечении правопорядка в государстве. Однако современное административное законодательство, регламентирующее применение органами внутренних дел административных взысканий, в недостаточной степени четко и всеобъемлюще позволяет органам внутренних дел решать поставленные перед ними задачи путем применения административных взысканий. Рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные с реализацией органами внутренних дел административных взысканий, определены пути их решения.

Административное взыскание является мерой административной ответственности. В свою очередь, «административная ответственность, как и любой иной вид административного принуждения, выражается в государственном принудительном воздействии на лицо. Ее меры являются разновидностью мер административного принуждения» [1, с. 133].

Анализ положений КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что к компетенции ОВД отнесено назначение четырех административных взысканий: предупреждения, административного штрафа, депортации и лишения права управления транспортным средством.

В ст. 6.4 КоАП Республики Беларусь *предупреждение* определено как мера административного взыскания «состоящая в письменном предостережении физического лица о недопустимости противоправного поведения». Однако, как справедливо замечает А.А. Крамник «Надо признать, что такое определение весьма неудачно...» [1, с. 153]. В ст. 3.4 КоАП Российской Федерации предупреждение определено как «мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица». Однако и в этом случае мы согласны с А.А. Крамником в том, что «данное определение значительно ближе к сущности рассматриваемой меры административной ответственности. Тем не менее, и оно не раскрывает содержания предупреждения...» [1, с. 154].

По факту совершения правонарушения обязательно должен быть составлен протокол и вынесено постановление о наложении на виновного взыскания в виде предупреждения, то есть эта мера взыскания выносится только в письменной форме. Иных форм выражения предупреждения в качестве взыскания, о которых упоминается в научной литературе, не существует.

По своему содержанию данное административное взыскание схоже с дисциплинарным взысканием в виде замечания и близко примыкает к мерам воспитательного характера, но не совпадает с ними. Не отрицая морального воздействия предупреждения на правонарушителя, следует отметить, что содержание этой меры административного взыскания состоит в следующем:

официальном указании виновному уполномоченным на то сотрудником ОВД на то, что его деяние образует состав конкретного административного правонарушения;

учете данного факта;

отрицательной оценке (неодобрении) государством в лице ОВД этого деяния, влекущей для него последствия не только морального, но и правового характера.

Именно в отрицательной государственной оценке правонарушения и заключается признак административной меры наказания предупреждения как меры административной ответственности.

Представляется, что именно эти, на наш взгляд, очень важные аспекты не нашли своего отражения в новом, предлагаемом А.Н. Крамником определении предупреждения как вида административного взыскания. Он акцентирует внимание на том, что «определение должно выглядеть примерно так: «Предупреждение – это административное взыскание, выражающееся в письменном закреплении в вынесенном постановлении о наложении административного взыскания слова „предупредить“, воздействующего на виновное лицо морально» [1, с. 154].

Применение данного административного взыскания влечет наступление и отрицательных правовых последствий для нарушителя – административной наказанности. При совершении ими другого нарушения факт применения к нему предупреждения должен быть учтен. Фиксирование предупреждений помогает вести учет правонарушений и позволяет при неоднократности их совершения применить к виновному более строгое административное взыскание.

Предупреждение, как и административный штраф, может выноситься в порядке упрощенного производства по делам об административных правонарушениях. В этих случаях протокол о совершении правонарушения не составляется. Однако если принять во внимание, что законодательством процедура применения предупреждения в порядке упрощенного производства не урегулирована, то вынесение ОВД в таких случаях предупреждения, как свидетельствует практика, не практикуется. В таких случаях либо применяется административный штраф, либо правонарушитель вообще не привлекается к ответственности. На современном этапе развития белорусского общества и государства это приводит к искажению правовой политики в области борьбы с правонарушениями в различных сферах. В этой связи мы полагаем возможным предложить бланк предупреждения для внедрения его в практику.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, предупреждение как вид административного взыскания наиболее правильно было бы определить так: «Предупреждение – это установленная санкцией правовой нормы мера ответственности морального характера, выражающаяся в письменном закреплении в официальном документе факта отрицательной оценки (неодобрения) государством деяния лица с целью его воспитания в духе соблюдения законов, предупреждения совершения других правонарушений».

Штраф – мера взыскания денежного характера (ст. 6.5 КоАП).

Административный штраф занимает особое место в юрисдикционной деятельности ОВД. Он предусмотрен в качестве санкции за все виды административных правонарушений, за совершение которых должностные лица ОВД имеют право налагать административные взыскания.

Однако если принять во внимание, что его особенностью является воздействие на правонарушителя материально, посредством принудительного лишения последнего определенной суммы денежных средств, то нельзя еще раз не обратить внимания на требование ст. 44 Конституции Республики Беларусь, согласно которой принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановления суда.

В первом случае это может быть ситуация, когда государство в целях удовлетворения общественных интересов в отдельных случаях может потребовать сноса жилого дома гражданина. Взамен сносимого дома государство обязуется предоставить в собственность квартиру в многоквартирном жилом доме, перенести либо построить другой дом в другой равноценной местности.

Таким образом, получается, что принудительное изъятие имущества у собственника не допускается, кроме вышеуказанного (установленного законом) случая, либо не иначе как по решению суда.

В свою очередь, если принять во внимание, что ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь признает деньги разновидностью имущества, то получается, что в первом, предусмотренном Конституцией, случае принудительного изъятия имущества деньги не могут выступать в качестве такового. Во втором случае – принудительного изъятия по решению суда – бесспорно могут, мало того, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь принудительно лишить собственника определенной суммы денег можно только по решению суда.

Однако данный вывод ставит под сомнение возможность принудительного внесудебного изъятия денег, по крайней мере, у физических лиц, то есть путем применения административного штрафа.

В специальной литературе можно встретить подобные умозаключения: «...признание невозможности назначения штрафа во внесудебном порядке фактически означало бы крах всей внесудебной системы административной юрисдикции» [2, с. 147].

При поиске вариантов выхода из данной ситуации можно выделить два возможных варианта. «Первый – не считать деньги имуществом, т. е. объектом гражданских прав. Другой – передать правомочие применять административный штраф только судьям» [3, с. 60].

Если пойти по второму пути, то административно-юрисдикционная деятельность ОВД ограничится только назначением предупреждения. В связи с этим трудно себе хотя бы представить существующий в настоящее время судебный орган, способный выполнить объем работы всех действующих в Республике Беларусь органов административной юрисдикции, связанных с рассмотрением дел об административных правонарушениях и наложением административного штрафа. В связи с этим представляется, что усилия ученых-административистов должны быть направлены на дальнейшее совершенствование института административной юрисдикции, а не на его ликвидацию. В частности, в целях выхода из сложившейся ситуации и совершенствования института административной юрисдикции как одного из важных направлений административной деятельности ОВД, на наш взгляд, целесообразно:

норму ст. 44 Конституции Республики Беларусь сформулировать следующим образом: «Принудительное отчуждение (в том числе изъятие) имущества допускается не иначе как по решению суда, если иное не предусмотрено законом», либо изложить данную мысль в научно-практическом комментарии к данной статье.

Среди административных взысканий, применяемых ОВД, особое место занимает *лишение права управления транспортным(ми) средством(ми)*. Сущность данного взыскания состоит в лишении правонарушителя предоставленного ему права управлять определенными категориями (видами) транспортных средств за грубое нарушение порядка пользования этим правом. В связи с этим следует четко представлять, какими категориями (видами) транспортных средств следует лишать права управления. Данное положение вытекает из того, что, на наш взгляд, не во всех случаях водитель лишается права управления всеми разрешенными ему категориями (видами) транспортных средств.

Так, в санкции ч. 4 ст. 18.13 КоАП Республики Беларусь закреплено, что за превышение скорости движения правонарушитель лишается права управления «транспортными средствами» – имеются в виду все разрешенные ему категории (виды) транспортных средств. Формулировка «лишение права управления транспортными средствами» содержится и в санкциях ст. 18.14, 18.17, 18.21 КоАП. Исполнение постановления о лишении права управления за данные правонарушения заключается в безусловном изъятии водительского удостоверения на определенный в постановлении срок. Однако согласно ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь за управление транспортным средством в состоянии опьянения, передачу управления такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) правонарушитель на основании решения суда лишается права управления «транспортным

средством» – подразумевается определенная категория (вид) транспортного средства, как правило, на котором было совершено правонарушение. В таких случаях исполнение взыскания в виде лишения права управления состоит в том, что в водительском удостоверении компостерной просечкой отмечаются те категории (виды) транспортных средств, которые должны быть указаны в постановлении.

Представляется, что данное состояние дел существенным образом затрагивает права граждан, к которым применяется данное взыскание. На наш взгляд, только за нарушения, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, передачу управления такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) правонарушитель на основании решения суда должен лишаться права управления всеми видами (категориями) транспортных средств, а в остальных случаях – только определенной категории (вида) транспортных средств на основании решения уполномоченного должностного лица ОВД.

Однако, как свидетельствует статистика, из года в год увеличивается количество случаев управления транспортным средством лицами в состоянии опьянения либо совершившими дорожно-транспортное происшествие, не имеющими водительского удостоверения вообще (права управления данным транспортным средством) либо не имеющими соответствующей категории. В этой связи считаем необходимым обратить внимание на ч. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7: «лишение права... управления транспортными средствами, не исключается в и в отношении лиц, которые на момент совершения дорожно-транспортного происшествия осуществляли управление... транспортным средством при отсутствии водительского удостоверения, выдаваемого в установленном порядке». Однако формулировка «при отсутствии водительского удостоверения» не позволяет точно определить: лицо не имело права управления транспортным средством (не получало водительское удостоверение) вообще, либо не имело его при себе. В свою очередь, если принять во внимание то, что нельзя лишить того, чего нет, то получается, что это случай, когда лицо не имело водительского удостоверения при себе, а это ст. 18.18 КоАП Республики Беларусь, санкция которой не предусматривает лишения права управления транспортным средством.

В этой связи практические работники при выявлении подобных правонарушителей не могут применить взыскание в виде лишения права управления транспортным средством по объективной причине, так как этого права у данного лица нет, поэтому, если санкция статьи предусматривает штраф, то применяется штраф (это может быть ситуация и с управлением в состоянии опьянения), а уплатив его, правонарушитель через непродолжительное время может снова оказаться за рулем автомобиля.

На основании вышеизложенного представляется, что к подобным правонарушителям правильно было бы применять такую меру, как *запрет на получение права на управление транспортным средством либо средствами* (в зависимости от правонарушения) сроком до трех лет. Если к специальным правам относят и охоту, то и в этой сфере применимо такое взыскание, как запрет на определенный срок на получение права заниматься охотой.

Таким образом, ст. 6.8 КоАП Республики Беларусь можно назвать так: «Лишение либо запрет на получение специального права», а в одном из пунктов данной статьи указать, что «если лицо совершило правонарушение, предусмотренное настоящим кодексом, при отсутствии у него специального права, наличие которого обязательно, к нему может применяться взыскание в виде запрета на получение такого права». В свою очередь, все перечисленные выше варианты применения ОВД такого взыскания, как лишение права управления транспортным средством, базируется на общей ситуации, которая характеризуется тем, что водительское удостоверение у нарушителя изъято.

Следует отметить, что четкого порядка изъятия водительского удостоверения в настоящее время нет. Так, согласно п. 3 постановления МВД Республики Беларусь от 28 февраля 2007 г. № 45 «Об утверждении порядка изъятия удостоверения на право управления транспортными средствами и талона к нему» сотрудники дорожно-патрульной службы принимают необходимые меры к изъятию водительского удостоверения, а именно: информируют участковых инспекторов милиции, иных сотрудников дорожно-патрульной службы, администрацию по месту работы нарушителя.

Представляется, что в данном постановлении должны содержаться меры, направленные на изъятие водительского удостоверения, реализуемые еще на стадии выявления нарушений правил дорожного движения.

Так, действующее законодательство предоставляет право сотрудникам ОВД право осуществлять административное задержание физических лиц (ст. 8.2 ПИКоАП Республики Беларусь). Несмотря на то, что в данной административно-правовой норме прямо не указывается на проведение действий по установлению наличия водительского удостоверения у нарушителя в качестве основания административного задержания, подобные действия, на наш взгляд, необходимы для пресечения сокрытия или

уничтожения доказательств (п. 5 ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП), также проводится личный обыск задержанного (ст. 8.6 ПИКоАП Республики Беларусь) в целях обнаружения документов, имеющих значение для административного процесса.

На местах настойчиво ищут способы реального исключения водителей, лишенных права управления, из процесса дорожного движения. Конкретные формы информирования в постановлении не определены и в связи с этим региональные органы Госавтоинспекции изыскивают самостоятельные способы оптимальной организации этой деятельности. Мы же хотим предложить, на наш взгляд, наиболее радикальные меры по предупреждению управления транспортными средствами лицами, лишенными права управления.

Считаем возможным на уровне ведомственного нормативного акта МВД Республики Беларусь предусмотреть право сотрудников Госавтоинспекции при задержании подобных водителей изымать у них технические паспорта транспортных средств и доверенности в случае управления по доверенности, предоставить право разрезать технические паспорта (как это делается при снятии автомашины с учета) и делать в них запись «Лишен права управления с ... по ...» либо делать эту запись в талоне к водительскому удостоверению, а в случае пользования транспортным средством по доверенности аналогичная запись производится в доверенности.

Возможна выдача государственных номерных знаков специальной серии для индивидуальных транспортных средств, собственники которых управляли ими в состоянии опьянения, будучи лишенными права управления или не имея права управления вообще.

Внесение в законодательство подобных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию правового регулирования отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности средствами административного принуждения, а в некоторых случаях – процессуальной экономии сил и средств, затрачиваемых на процедуру неоднократного привлечения к ответственности виновных.

Библиографические ссылки

1. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. Минск : Тесей, 2005.
2. Российский, Б.В. Административные суды и производство по делам об административных правонарушениях / Б.В. Российский // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 4 апр. 2003 г. / под ред. В.Я. Кикотя. М. : МосУ МВД России, 2003.
3. Сорокин, В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В.Д. Сорокин // Юрид. мысль. 2002. № 4.

А.Л. Федорович, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА

Исследуется социальная природа алкоголизма. Приводятся доводы к тщательности избираемых методов борьбы с алкоголизмом с целью недопущения «перегибов», уже имевших место в недалеком прошлом. Системно и разносторонне рассмотрены отдельные причины пьянства и алкоголизма. Акцентируется внимание на взаимодействие органов внутренних дел и СМИ в профилактике пьянства и алкоголизма.

Сущность человека, по Э. Фромму, – в противоречии между двумя конфликтующими в нем самым мирами: животным (природным) и духовным, телом и душой, ангелом и зверем. Человек разрешает этот конфликт, возвращаясь своим поведением к животной жизни или развивая в себе человеческие силы, главным образом разум [5, с. 282].

Социальную природу алкоголизма в обществе вскрыли и глубоко проанализировали К. Маркс и Ф. Энгельс. В частности, К. Маркс подчеркивал, что «громадное распространение водки», которая «является... отравой», «своего рода европейским опиумом», предопределено капиталистическим способом производства, которое диктует свои правила потребления [4, с. 97]. По мнению Ф. Энгельса, массовый алкоголизм среди пролетариев является, с одной стороны, следствием тяжелых условий труда и быта, «толкающих рабочих к пьянству», а с другой – результатом недостаточного воспитания, дурного примера пьющего большинства, распространенности предрассудков и заблуждений о свойствах алкоголя [3, с. 336–337].